

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2025.100.2.005

С. П. Орленко

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»,
Москва, Россия. Orlen@yandex.ru

ЗМЕИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ XVII в.

Статья посвящена изучению одного из элементов специфического снаряжения участников парадно-церемониальных мероприятий русского двора – фигур змеев-драконов, носимых на копьях всадниками. Исследуется процесс создания змеев в Оружейной палате, определяются конструкция и состав материалов, из которых они изготавливались. Уточняются хронологические рамки и контекст использования.

Ключевые слова: Россия, XVII век, Оружейная палата, змеи, драконы, копьё, двор, дипломатический церемониал

Одним из важнейших направлений деятельности Оружейной палаты было обеспечение масштабных парадно-церемониальных мероприятий русского двора предметами вооружения, доспеха и специфической экипировки. Среди разного рода действ и церемоний особой масштабностью и великолепием отличались встречи иноземных дипломатов высшего ранга – послов и великих послов. В парадных встречах такого рода были задействованы многие тысячи служилых людей разных чинов, конными, пешими, «на поле», в городе, во дворце. К числу самых эффектных элементов парадных мероприятий посольского церемониала последней трети XVII столетия можно отнести появление крылатых всадников с фигурами змеев-драконов на копьях.

С середины XIX столетия образ крылатых змееносцев привлекает внимание отечественных исследователей. Однако относительно небольшое число изученных и введенных в научный оборот источников о создании и использовании московских змеев-драконов создали неполное и частично искаженное представление о вопросе, вызвали множество необоснованных трактовок и интерпретаций. В последние десятилетия с пробуждением интереса к военной истории допетровской России крылатые змееносцы XVII в. вновь попадают в поле зрения историков-популяризаторов и художников-реконструкторов, восполняющих недостаток документальных сведений фантазией¹.

В ходе данного исследования предполагается выявить и изучить максимально возможное число источников по истории создания и бытования московских змеев-драконов; определить конструкцию и состав материалов, из которых они изготавливались; установить хронологию

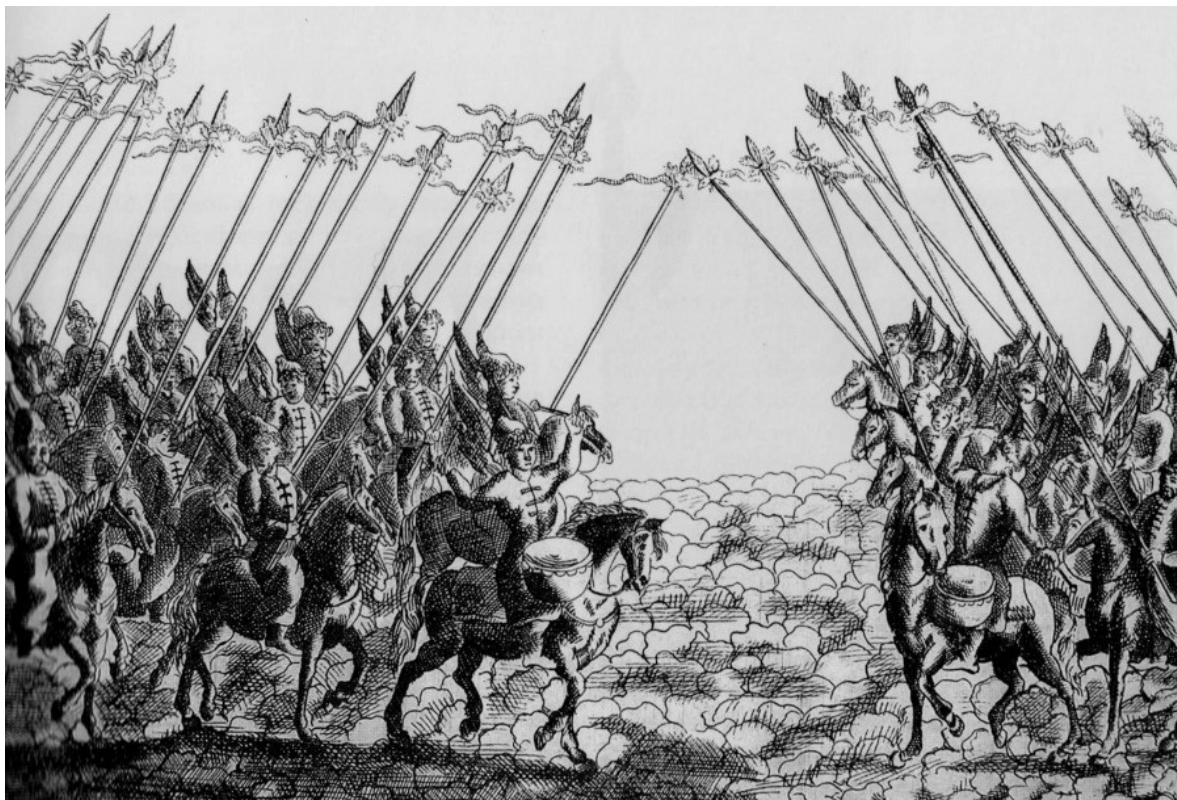
¹ Наблюдение О. А. Курбатова.

ские рамки и контекст использования крылатых и змееносных всадников в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора.

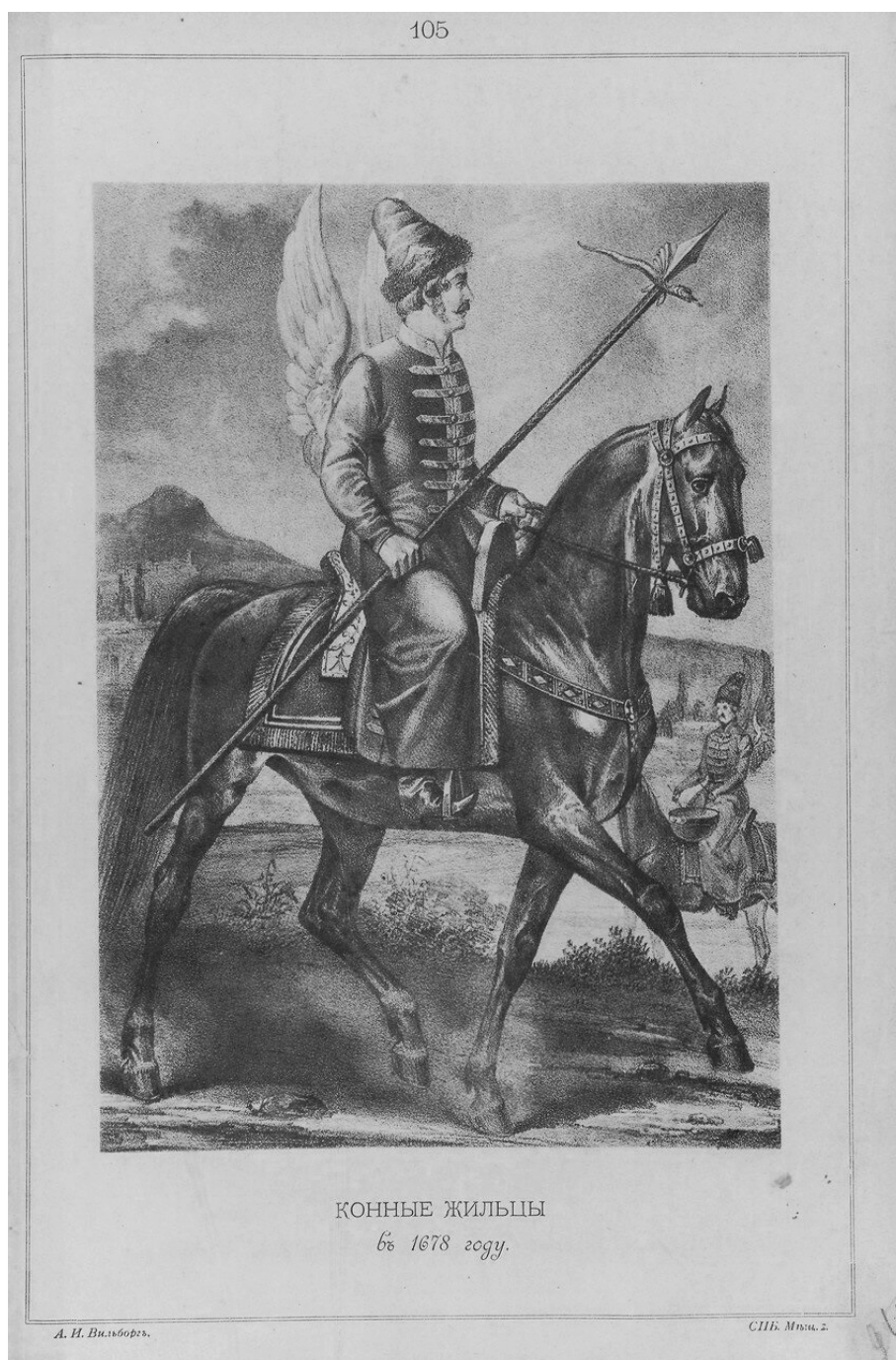
Участие этих колоритных персонажей в церемониях встреч иноземных посольств отражено в документах внешнеполитического ведомства, Дворцовых разрядах, сочинении о России иностранного автора. Сведения о конструкции, материалах, а также о мастерах, участвовавших в создании «копейных змеев», содержатся в делопроизводственных материалах – столбцах и приходе-расходных книгах учреждения, где изготавливались эти удивительные предметы, – государственной Оружейной палаты, – ныне хранящихся в РГАДА.

Очевидцем необычайного зрелища стал Бернгард Леопольд Франциск Таннер – путешественник чешского происхождения, посетивший Москву в составе польского посольства в 1678 г. Его сочинение о поездке в Россию было напечатано на латыни в Нюрнберге в 1689 г. и включало в себя рассказ о крылатых копьеносцах и их изображение [Tanner]. На русском языке полный текст сочинения Б. Таннера с иллюстрациями был опубликован в 1891 г.

Путешественник писал: «Подъехав к городу ближе, глядим – новый, невиданный дотоле отряд воинов! Цвет длинных красных одеяний был на всех одинаков, сидели они верхом на белых конях, а к плечам у них были прилажены крылья, поднимавшиеся над головой и красиво расписанные; в руках – длинные пики, к концу коих было приделано золотое изображение крылатого дракона, вертевшееся по ветру. Отряд казался ангельским легионом. Кто не подивился бы на такое чудное зрелище...» [Таннер, с. 44–45]. Среди иллюстраций к изданию сочинения Б. Таннера отметим одну из гравюр, которая изображает две едущие навстречу друг другу группы крылатых всадников с фигурками драконов на копьях.

В 1841 г. в свет вышел первый том «Исторического описания одежды и вооружения российских войск, с рисунками...» под редакцией А. В. Висковатова. Помимо различных сведений о русском костюме, а также оружии, доспехе и экипировке русских воинов, сообщалось и о крылатых всадниках: «В Царствование Царя Феодора Алексеевича, в 1678 году, при въезде в Москву Польского Посольства, находился конный отряд Жильцов, с большими, позади плеч прикрепленными *крыльями*, и с длинными в руках *копьями*, у которых вместо употреблявшихся тогда прапорцев, были прикреплены металлические драконы, золотые или вызолоченные. Отряд этот казался Полякам *Легионом Ангелов*» [Висковатов, с. 89]. Помещенное среди иллюстраций изображение конного жильца с крыльями и копьем со змеем также было выполнено на основе иллюстрации из книги Б. Таннера [Висковатов, с. СХІХ–СХХІ, рис. 105].

Публикация В. А. Висковатова определила видение данного вопроса более чем на полтора столетия. Последующую историографию о московских крыльях и змеях XVII столетия и их использовании трудно назвать обширной. В статье С. П. Орленко, посвященной биографии ведущего мастера Оружейной палаты Григория Вяткина, даются краткие сведения о конструкции змеев-драконов [Орленко 2011, с. 128]. В несколько расширенном и скорректированном виде эта информация приводится в позднейшей биографической монографии того же автора [Орленко 2022, с. 54–56].

В сборнике материалов конференции «Война и оружие» 2021 г. А. Н. Чубинский в статье «О так называемых “пикинерских пиках” Преображенского полка» рассматривает устройство копейных змеев и предлагает версию их происхождения. К сожалению, слабое знание источников обусловило значительное число неточностей и ошибок [Чубинский, с. 412].

В каталоге выставки, посвященной конным эскортам русских государей, в статье А. О. Курбатова уточняется состав чинов, участвовавших в посольских встречах с крыльями и «копьями змеевыми». Автор аргументированно указывает на безосновательность устоявшегося мнения об участии в церемониях в этом качестве конных жильцов [Курбатов, с. 33–34].

Вопрос об участии конных крылатых змееносцев в придворно-церемониальных мероприятиях русского двора освещается комплексом разнородных источников: материалами текущего делопроизводства Оружейной палаты, документацией внешнеполитического ведомства, а также нарративами – записками иноземцев о России XVII в.

К 20-м числам декабря 1673 г. относятся самые ранние выявленные упоминания о подготовке 100 пар крыльев для сокольников на выезд «для посольские встречи»². 30 декабря на сокольников с крыльями смотрели датский и польский резиденты, а на следующий день, 31 декабря, крылатые воины приняли участие во встрече шведских послов. На пути дипломатов крылатая сотня встречалась дважды: на выезде из подмосковного села Николаевского, где посольство останавливалось на ночь, и уже в самом городе, на Красной площади. «А как великие послы приехали к тому месту, где стоял с ротою стольник Иван Посников, и спрашивали Емельяна (пристава. – С. О.), какие де то люди, что с крылами, и много ль их у царского величества. И им сказано, что те люди выборные и ратных дел навичные, а устроен целый полк, только ныне они к Москве не все в приезде, а живут от Москвы в розных городех в поместьях и в вотчинах своих неближних местех». «А как послы ехали Красною площадью, и на площади стояли сокольники с крылами. И послы, увидя их, всчали об них речь сами, и зело их похваляли, и крыл называли орловыми»³. Никакой информации об изготовлении или использовании змеев на копьях при встрече шведского посольства в конце 1673 г. не выявлено.

Следует отметить, что наиболее ранние и не вполне ясные по содержанию упоминания о древках и змейках, которые ремонтировали дворцовые плотники, относятся к середине 1650-х гг. Так, «дворцовой плотник Рожейного приказу» Григорий Гаврилов в 1655/1656 г. «к потешному древку змейку починивал 3 дни»⁴ [Чубинский, с. 412]. В июле 1672 г. ведущему мастеру Оружейной палаты Григорию Вяткину выдали «по его скаске на железа и на уголья и на сталь два рубли... По указу великого государя, велено сделать к древку тощому потешному змей напружинных железных, что б по тому древку змей бегал» [Орленко 2011, с. 128]. Однако эти известия слишком лаконичны, чтобы понять, что именно представляли собой эти изделия и для каких целей они создавались.

² РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 1. Д. 49344. Л. 1; Оп. 2. Д. 951. Л. 80–80 об.

³ РГАДА. Ф. 96 (Сношения России с Швецией – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Д. 93. Л. 17–18 об., 23–24 об., 31–31 об.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 5693. Л. 3.

Обширная группа документов о создании группы змеев-драконов датирована январем 1675 г.: «183-го (1675) генваря 8 день по указу великого государя боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитров да стольник Иван Степанович Терепнев приказали сделать к выезду персических послов на копыа семдесят змей... А у дела того велели быть живописного дела мастеру Ивану Безмину»⁵. Двумя неделями ранее И. Безмину поручалось курировать изготовление 100 пар крыльев для сокольников «к выезду персидских послов» [Забелин, с. 121; Словарь русских иконописцев, с. 83].

Комплексный анализ источников делопроизводства Оружейного приказа разных лет о работе над змеями позволяет с высокой (хотя и не абсолютной) точностью представить их внешний вид и устройство. Основой конструкции была голова дракона, изготовленная из дерева. К голове крепились выполненные из жести язык и крылья. В числе материалов, запрошенных Иваном Безминым в 1675 г., были «тритьцать шесть листов белого железа (жести. – С. О.), шестьсот листов золота листового сусального... Десять колодок гвоздей луженых... фунт гулфарабы»⁶. Ряд поздних материалов рассказывает, как использовались эти ресурсы «у змеиноного дела». В 1685 г. часть купленных в Оружейную палату луженых гвоздей велено было использовать «для прибавки тех ремней около змеиных глав, и к ним жестяных крыльев и языков, и для насадки на древка копей»⁷.

Крылья и, вероятно, языки драконов золотились на гульфарабу⁸, глаза были стеклянные. В апреле 1678 г. Ивану Безмину выдали деньги на «200 стекол простых (бесцветных? – С. О.) и золото сусальное... А стекла вставляли вместо глаз в те змеиные головы, а золотил к змеям жестяные крылья, а те змеи зделав, были на выезде против польских послов». Крайне загадочные и интригующие сведения документ сообщает относительно покрытия самих змеиных голов. Ивану Безмину выделили средства на покупку 5 фунтов некоего «прошку»: «А по указу великого государя тем прошком насыпал он вместо искор сто тритьцать голов змеиных деревянных»⁹.

Что представлял из себя «прошек» и в каком качестве он должен был заменить собой «искры» – не ясно. Возможно, изначально головы змеев покрывались некими искрами – блестящими. Если и так, то в последующий период подход к украшению голов змеев-драконов явно упростился. В мае 1678 г. в Оружейную палату приобрели три кувшина сажи, гвозди и двести ремней: «А сажею расписывали у змей головы... а гвоздьми и ремнями обивали у змей крылья жестяные для встречи и выезда польских послов»¹⁰.

В документе 1680 г. про 50 змеиных голов было написано «клеишны»¹¹. Попытка объяснить непонятное определение породила ряд версий, в том числе и довольно экзотических, таких как использование для изготовления голов материала, подобного папье-маше [Орленко 2011, с. 128]. Позднее изучение и анализ сопутствующих материалов позволили прийти к выводу о том, что речь шла о деревянных головах, ранее поврежденных, а затем склеенных.

Основную часть тела змея составляли туловище и хвост, выполненные из ткани. А. Н. Чубинский в своей работе пишет о «бумажных» (хлопчатой ткани) и тафтяных (шелковых) змеях [Чубинский, с. 412]. Для изготовления змеев-драконов Оружейной палаты хлопчатая ткань никогда не использовалась. Вероятно, за ткань автор принял часто упоминавшуюся

⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 32.

⁸ Гульфараба – клеящий цветной состав под позолоту, основа под листовое золочение в виде желтой массы [Николаева, с. 435].

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 17, 19.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19411. Л. 4.

в документах «бумагу хлопчатую», то есть вату. Тканевая часть змеев выполнялась исключительно из тафты. В январе 1673 г. Иван Безмин запросил для изготовления 70 змеев 35 аршин тафты «розных цветов» – по полуаршину на змея¹². Тафта «розных цветов» к «змеиному делу» – изготовлению и ремонту драконов – покупалась на протяжении всего периода бытования этих предметов¹³.

Следующая за головой змея часть тела (условно туловище) была объемной, набитой легким наполнителем. Среди товаров, купленных в январе 1675 г. сторожем Оружейной палаты для изготовления змеев, был пуд бумаги хлопчатой (ваты). Спустя два дня «к прежней покупке» у торгового человека за 3 рубля было куплено и отдано Ивану Безмину еще полпуда «бумаги хлопчатой битой»¹⁴.

Для набивки одного змея требовалось полтора фунта ваты¹⁵. Хлопчатую бумагу к «змеиному делу» покупали постоянно, однако помимо ваты использовался и иной, возможно, более дешевый наполнитель. В мае 1678 г. в Оружейную палату было куплено 3 пуда охлопков. «А бумагою хлопчатую набивали змеи и охлопками тафтяные»¹⁶.

Набитое ватой или охлопками туловище змея оборачивали шумихой – металлической фольгой. Среди материалов, запрошенных И. Безминым в 1675 г., было 2 фунта шумихи¹⁷. Покупаемая «на перевивку змей» шумиха считалась листами, но приобреталась на вес, фунтами. В мае 1680 г. для починки змеев на 151 копье потребовалось 50 листов белого железа (жести) и 200 листов шумихи¹⁸.

В статье А. Н. Чубинского говорится о змеях, украшенных «серебряной фольгой» [Чубинский, с. 312]. В выявленных и изученных источниках упоминаний о серебристой и тем более серебряной фольге не содержится. Как правило, в документах фигурирует просто шумиха, без указания материала. В тех случаях, когда металл, из которого была изготовлена фольга, определялся, упоминается исключительно «шумиха медная»¹⁹. Без сомнения, именно медная фольга колористически в наибольшей степени соответствовала образу «золотых изображений драконов», о которых писал Б. Таннер.

К туловищам драконов фольга приклеивалась на рыбий клей. Практически во всех документах о покупке шумихи содержится и запись о приобретении клея карлуку. При этом по весу клея требовалось существенно больше, чем собственно фольги. Так, в январе 1675 г. на 2 фунта шумихи потребовалось «десять фунтов клея рыбье карлуку»²⁰. В 1678 и 1683 гг. на 3 фунта шумихи покупали по полпуда клея²¹. «Куплено для починки ста девяноста дву змей на обивку, в которых мест и прораспала, против скаски оклейщиков Прохора да Фирса Ивановых, сорок листов шумихи медной по весу три фунта. Да для оклейки тою шумихою тех же змей полпуда клею рыбья корлуку». Казне медная фольга обходилась «по шеснатцать алтын по четыре деньги за фунт»²². В 1686 г. при подготовке к встрече польских послов было куплено «на оклейку змей тафтяных 5 фунтов шумихи»²³.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 7–76; Д. 19414. Л. 1; Д. 29168. Л. 6.

¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5369. Л. 1–2; Д. 15400. Л. 1.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29168. Л. 6.

¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 18–19. Согласно словарю, охлопком называли очесок, оставшийся после обработки какого-то волокнистого вещества, шерсти или льна [Словарь русского языка, с. 728].

¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19411. Л. 2.

¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 9.

²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 20.

²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 9.

²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24025. Л. 1.

Примечательно, что в Переписной книге оружейной казны 1687 г. про тафтяных змеев написано «*ишты* (курсив мой. – С. О.) шумихою»²⁴. Переписчики явно ошиблись в определении способа нанесения фольги на туловище змея. Обеспечить минимальную жизнеспособность туловищу змея, набитому мягким материалом и обклеенному фольгой, могло только наличие некой несущей основы. А. Н. Чубинский предполагал наличие у змеев металлического каркаса [Чубинский, с. 412]. Ни прямых, ни косвенных указаний на наличие в конструкции московских драконов каркаса из металла изученные источники не содержат.

Авторы конструкции змеев Оружейной палаты изящно решили этот вопрос, используя легкий, дешевый, относительно прочный и при этом пластичный материал – прутья деревьев и кустарников. Причем на всем протяжении истории создания змеев-драконов упоминаются прутья растений трех видов. В январе 1675 г. Ивану Безмину потребовалось «семьдесят прутков жимолостных» – по одному на змея²⁵. В составленном в июле 1679 г. списке материалов, необходимых для доделки и ремонта змеев, значатся «путья ивовое 150»²⁶. В январе 1684 г. «куплено для набивки в змей, которые велено изготовить и нарядить к выезду свейских послов, двесте пятьдесят прутков черемуховых»²⁷.

Чрезвычайно интересную и важную информацию источники содержат относительно размера московских драконов. Оценивая работу мастеров по изготовлению фигур змеев, заказчик отмечает: «А мерою в длину по четыре аршина змея. В ширину около змеиных голов деревянных кругом по четыре вершка и больши»²⁸. В приходе-расходной книге Оружейной палаты 1677–1678 гг. отмечено: «Ис тех тафт скраили... сто тритцать одну змею мерою в длину по четыре аршина змея, в ширину по пяти и по шести вершков змея»²⁹. Таким образом, полная длина тканевой части змеев составляла немногим менее 3 м (284,5 см), а в ширину – около 20–27 см. Часть фигуры змея (предположительно меньшую) составляли деревянная голова с крыльями и туловище, обладавшие определенной жесткостью и закрепленные подвижно перпендикулярно копыю. Другую часть составлял тканевый хвост, свисавший вниз подобно хвостам у прапоров. При движении всадника или на ветру узкий и легкий хвост из шелковой ткани должен был развеиваться в полную длину.

На изображении крылатых всадников со «змеиными копьями» в публикации сочинения Б. Таннера змеи показаны с развевающимися хвостами. В свете выявленного материала о размере московских змеев-драконов можно констатировать явное несоответствие. Простое соотношение размеров и пропорций указывает на то, что изображенные на гравюре змеи в длину в несколько раз меньше, чем должны были быть.

Данное противоречие находит объяснение при анализе иллюстративного материала книги Б. Таннера. Исследователь изобразительного ряда сочинений иностранцев о России XVII века И. А. Осипов отмечал выраженную неоднородность уровня иллюстраций в издании записок Б. Таннера. И. А. Осипов уверенно разделил изображения на две группы. «Простые, безыскусные рисунки первой группы выдают руку самого автора книги – сопровождавшего свои записки зарисовками с натуры. Сюда относятся – изображение таракана, польской секиры, оружия царских рынд, бердыша, длинного ножа, малой секиры и заостренной “железки”» [Осипов].

Вторую группу, по мнению исследователя, составляют изображения, выполненные искусной рукой опытного рисовальщика, в том числе и изображение крылатых всадников с дра-

²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 699 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18285. Л. 1.

²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 35.

²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 9.

²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 308.

конами на копьях. Значительная часть профессиональных иллюстраций в издании 1689 г. представляют собой выполненные с той или иной степенью обработки заимствования рисунков из двух изданий книги А. Олеария о путешествии в Россию голштинского посольства, напечатанных в 1647 и 1656 гг. [Осипов].

Таким образом, изображение крылатых змееносцев, скорее всего, было создано художником, никогда не бывавшим в России и не видевшим их воочию. Вероятно, и с самим Б. Таннером автор рисунков лично никогда не общался. Дополнительные иллюстрации явно были введены в книгу по инициативе нюрнбергского издателя, которому одни лишь рисунки самого Б. Таннера показались недостаточно эффектными. Выполненное на основе иллюстрации в книге Б. Таннера изображение «крылатого жильца» в сочинении А. В. Висковатова в полной мере наследует и даже усугубляет вышеописанную диспропорцию.

Выявленные источники лишь частично освещают вопрос о непосредственных исполнителях московских драконов. В 1675 г. «генваря с первого на десять числа делали шатерные матеры в Оружейной палате Васька Орефьев с товарищи десять человек, шили на копья змеи тафтяные генваря по пятое на десять число». За работу ремесленникам платили по 10 денег на день³⁰.

Согласно приказной выписке, весной 1678 г. украшением деревянных голов змеев занимался живописец Иван Безмин: «насыпал прошком вместо искр... а стекла вставлял вместо глаз в те змеиные головы, а золотил к змеям жестяные крылья». Документ не дает точного представления, действительно ли И. Безмин выполнил часть работ лично, или руководил ими как «куратор проекта». Над тканевыми частями драконов трудился шатерный мастер Леонтий Терентьев (в другом источнике Лука Терентьев³¹) с товарищами. Насколько можно понять из того же документа, мастера ольстренники, помимо работы с крыльями для всадников, осуществляли и монтаж частей змея. «Клеем мездриным клеили ольстренники крылье (всадникам. – С. О.), а гвоздьми и ремнями обивали у змей крылья жестяные для встречи и выезд польских послов»³².

В 1680 г. портному мастеру Федьке Дмитриеву выплатили за два дня работы по 10 денег. «Делал у дозорщика Андрея Артемьева починивал заново и шил сто пятьдесят змей для встречи и выезду Польских послов»³³. В 1684 г. «скаску» о количестве необходимых для починки змеев шумихи и клея давали оклейщики и сабельные придельщики Оружейной палаты Прохор Иванов и Фирс Иванов³⁴. Возможно, им же поручили и выполнение этих работ. Сведений о том, кто изготавливал сами деревянные головы драконов, вырезал из жести языки и крылья, выявленные источники, к сожалению, не содержат.

Дебют 70 конных змееносцев в 1675 г. явно сочли чрезвычайно удачным. В короткий срок число змеев выросло кратно. В документах 1678 г. о подготовке к встрече польских послов речь идет об изготовлении «вновь» 130–133 змеев-драконов³⁵. Увеличение числа змеев имело специфическую динамику. Змеи оказались очень ломкими и уязвимыми к разного рода повреждениям. Каждый выезд змееносцев на церемонию встречи послов неизбежно сопровождался потерями в материальной части. Подготовка к очередной посольской встрече включала в себя распоряжение о починке поврежденных змеев и изготовлении новых, взамен потерянных полностью, а также некоторого числа сверх того.

³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15374. Л. 1–2.

³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 308.

³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 6–19.

³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18820. Л. 56.

³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 9.

³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 6–76.

В 1680 г. в Оружейной палате сыскалось «150 копыи и з железами, и з змеями... и шумихи на змеи испорчены были. 44 змеи без копыи... и иные змеи головы испорчены и шумиха испорчена»³⁶. В августе в Оружейной палате чинили и шили 150 змеев³⁷. Всего же на выезд в 1680 г. из Оружейной палаты было отпущено 160 «копей з змеями». Из росписи «оружейной сбри», отпущенной для посольской встречи, мы узнаем, что змеи не всегда были комплекты крыльям. Во вторую сотню царским конюхам было выдано 60 щитов и 60 копий со змеями, а о выдаче им крыльев не упомянуто³⁸.

В 1683 г. в наличии было «137 змей целых, у них шумиха починить. 21 змея ломаных, к ним доделать крылья жестяные, и языки, и шумихою перевить, в которых местах испорчено вновь. 38 змей, в том числе у 18 змей головы починить, а к 20-ти змеям головы зделать вновь»³⁹. Всего, в декабре 1683 г. было велено подготовить 192 змея⁴⁰. Вероятно, максимальное число московских змеев-драконов следует считать близким к двум сотням.

Во второй половине 1680-х гг. число змеев, используемых в посольском церемониале, несколько снизилось. В феврале 1686 г., накануне очередной посольской встречи, в Оружейной палате имелось только 120 готовых к использованию копий со змеями⁴¹. Предположительно непосредственно ко времени самой церемонии число змеев удалось несколько увеличить. Во всяком случае, в 1687 г. у иноземца Оружейной палаты дозорщика в Верхних палатах хранилось «сто пятьдесят змей тафтяных розных цветов»⁴². В декабре 1691 г. «великие государи... указали, для встречи персидских послов всякого оружейного наряду изготовить в отпуск конюшенного чину на людей против отпуску 188-го (1680) году (то есть 160 копий со змеями. – С. О.)»⁴³.

Крылатые всадники-змееносцы участвовали во встречах персидских, польских, шведских, цесарских (имперских) послов, а также во встрече Имеретинского царя Арчила в 1685 г.⁴⁴ Примечательно, что в изученных документах Посольского приказа о встречах послов о самих фигурах змеев-драконов напрямую не упоминается даже в тех случаях, когда наверняка известно, что они использовались.

Впечатления иностранных дипломатов от церемонии встречи посольства и, в частности, от крылатых сотен, зафиксированные в посольских книгах со слов русских приставов, носят типизированно-хвалебный характер со сходным лексическим рядом, отличаясь лишь степенью развернутости и отдельными деталями. Можно привести несколько выдержек из посольских книг.

В книге приезда персидского посла Магмет Усейн-бека в 1675 г. запись о встрече со змееносными сокольниками относительно лаконична: «А как посол пришел на Красную площадь против сокольцкой сотни и говорил с великим подивлением, што такова дивного строю нигде не видал и не слышал»⁴⁵.

В книге приезда в Россию посольства М. Чарторыжского 1677–1678 гг. (с которым прибыл и Б. Таннер) записано: «А как великие послы пришли на Красную площадь и конюшен-

³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19411. Л. 3.

³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18820. Л. 56.

³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19627. Л. 3–4.

³⁹ Там же. Л. 4.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 9.

⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36899. Л. 2.

⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 699 об.

⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29168. Л. 9.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23918. Л. 5–6.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 77 (Сношения России с Персией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Д. 1. 1673–1675 гг. Л. 318 об.–319.

ного чину сотни у которых были крылья, и в руках копья, и щиты хвалили, и тому строю зело удивлялись, а гаварили, что в прежних летех и в Польше такой строй бывал, кавалерия езживала с крыльем, и тот де строй к ратному уряду способен»⁴⁶.

Элемент политической актуальности содержит отзыв о крылатых змееносцах в книге приезда имперских послов Я. Жировского и С. Блюмберга: «А как послы приехали к сотне крылатой и спрашивали: какие то люди? И послам сказано, что те люди честные и храбрые к воинскому делу, а служат они при дворе царского величества всегда в той своей службе, и учинен их целой полк. Только их на встрече четвертая часть, а достальные в замке при дворе царского величества. И послы на них смотрели с великим прилежанием и говорили, знатно, что, будучи в войне, те крылатые люди неприятелю страшны, и желают они послы, что б на таких страшных копях (вместо драконов? – С. О.) были турецких голов черепья»⁴⁷.

Весьма поэтично переданы в посольской книге 1683–1684 гг. впечатления шведских дипломатов: «А потом послы спрашивали о крылатой сотне и тако ж с прилежанием смотрели и со удивлением спрашивали, какой чин те люди имеют и бывают ли в войне. И стольники и дьяк сказали, что те люди служилые и по указу великих государей их царского величества в войне бывают в таком же строе крылатой. И послы говорили, знатно, что, будучи в войне, те крылатые люди неприятелю страшны. Потому, что на таких добрых лошадях власно, яко пернатые неприятеля вспирати и гнати могут. Потому, что те крылье в той брани неприятелю страх, подобие летающих птиц в поле покажутца»⁴⁸.

Нет никакой уверенности, что иноземные послы говорили именно такие речи. Фактически записи в посольских книгах представляли собой отчет русских приставов о проделанной работе, оценка которой была тем выше, чем ярче и восторженнее излагалась реакция дипломатов на предложенное им зрелище. Стоит обратить внимание на то, что в ряде случаев приставы, проявляя «радение», шли на явное преувеличение численности крылатых змееносцев – «учинен их целой полк».

Последний раз подготовка к выезду на встречу посла крылатых змееносцев проводилась в начале 1690-х гг. В 1716 г. в Верхних палатах оружейного ведомства среди предметов, сложенных «в сенех в чулане», еще хранились «104 змеи худых старинных выезжих перед послами»⁴⁹. Как и крылья Оружейной палаты, все 104 змея погибли, «згорели» в огне московского пожара 1737 г.⁵⁰

Происхождение крыльев Оружейной палаты никогда не вызывало сомнений. О заимствовании «крылатого войска» у поляков писал еще А. В. Висковатов [Висковатов, с. СХХ]. Гораздо менее очевидным представляется вопрос о происхождении московских змеев-драконов. В статье А. Н. Чубинского высказано предположение о том, что идея помещения на древки изображений змеев «возможно, была позаимствована у прапоров с длинными хвостами, в которых изображались крылатые змеи или драконы» [Чубинский, с. 412].

Действительно, прапоры со «змеиными» хвостами создавались и использовались в России XVII в. Однако изображения змеев на прапорах, как правило, являлись не основным, а вторичным, сугубо декоративным элементом. Но более всего сомнения вызывает колоссальная конструктивная разница между изображениями змеев, нарисованных на хвостах прапоров,

⁴⁶ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Д. 186. 1677–1678 гг. Л. 454.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 32 (Сношения России с Австрией и Германской империей – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Д. 30. 1683–1684 гг. Л. 443–444.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 327 об.–328.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 943. Л. 9, 10 об.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1251. Л. 83 об.

и многосоставной, сложной, частично объемной фигурой дракона на копьях царских сокольников и конюхов.

И в глубокой древности, и в XVII столетии, и на Западе, и на Востоке существовали предметы, в большей или меньшей степени близкие к московским копейным змеям. Драконы на копьях (древках) бытовали в войске сарматов и даков, их изображения присутствуют на колонне императора Траяна в Риме. Впоследствии драко с металлической головой и тканевым хвостом появился и в римской армии [Vermaat]. По мнению О. А. Курбатова, античные драконы на копьях могли обрести вторую жизнь в раннее Новое время при организации барочных празднеств при европейских дворах – различных костюмированных действ и «каруселей».

В европейских городах XVII столетия на шпилях зданий помещали флюгеры в виде драконов. Огромный металлический объемный дракон венчал колокольную башню ратуши в Генне. Весьма близким по конструкции к московским копейным змеям выглядит дракон традиционных китайских празднеств. Тем не менее источников, способных доказательно выявить связь змеев Оружейной палаты с какой-либо из вышеупомянутых традиций, не выявлено. Таким образом, вопрос о происхождении змеев Оружейной палаты, на мой взгляд, уместно рассматривать как открытый.

Источники

Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. / Пер. с лат., примеч. и прил. И. Ивакина. М., 1891. XII, 203 с., 5 л. ил.

Словарь русского языка: В 4 т. 4-е изд., стер. М., 1999. Т. 2. 736 с.

Tanner Bernhard Leopold Franz. Legatio polono-Lithuanica in Moscoviam. Norimbergae. Anno 1689.

Литература

[Висковатов А. В.] Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. СПб., 1841. Ч. 1. [2], IV, 200, CLXV с., [12], 156 л. ил., портр.

Забелин И. Е. Перечень иконописных и живописных работ московских дворцовых и городских мастеров XVII столетия // Русский художественный архив. СПб., 1894. Вып. 2. С. 108–130.

Курбатов О. А. Государев полк и царедворцы в XV–XVII веках // При государеве стремени. Конные эскорты России с XVI века и до наших дней. Каталог выставки. М., 2021. С. 11–34.

Николаева М. В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020. 448 с.

Орленко С. П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. 2. С. 122–143.

Орленко С. П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. 520 с.

Осипов И. А. Рисунки в сочинениях иностранных писателей о Московии XVII века: заимствования, интерпретации, фантазии // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. Сыктывкар, 2018. Ч. 2. С. 98–131. URL: <https://vostlit.info/common/Stat/Osipov/text.phtml> (дата обращения: 15.03.2024).

Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / [Ред.-сост. И. А. Кочетков]. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009. 1102, [2] с., [119] с. ил.

Чубинский А. Н. О так называемых «пикинерских пиках» Преображенского полка // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2021. Ч. 3. С. 405–419.

Vermaat R. The Draco, the Late Roman Military Standard. [2011]. URL: <http://www.lectio.org.uk/articles/draco.htm> (дата обращения 15.03.2024).

References

- Chubinskii, A. N. O tak nazyvaemykh “pikinerskikh pikakh” Preobrazhenskogo polka. In *Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy*. Saint Petersburg, 2021. Part 3. Pp. 405–419. (In Russ.)
- Kurbatov, O. A. Gosudarev polk i tsaredvortsy v XV–XVII vekakh. In *Pri gosudareve stremeni. Konnye eskorty Rossii s XVI veka i do nashikh dnei. Katalog vystavki*. Moscow, 2021. Pp. 11–34. (In Russ.)
- Nikolaeva, M. V. Ikonostasnoe stroitel'stvo poslednei treti XVII veka: “stolyarstvo i rez'ba”, zolochenie, ikonopisnye raboty. Novodevichii, Donskoi, Vysoko-Petrovskii, Simonov monastyri. Moscow, 2020. 448 p. (In Russ.)
- Orlenko, S. P. Oruzheinyi master Grigorii Nikitich Vyatkin (ok. 1615 – 1688). In *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy*. Saint Petersburg, 2011. Part 2. Pp. 122–143. (In Russ.)
- Orlenko, S. P. Oruzheinoi palaty “pervyi master” Grigorii Nikitich Vyatkin (ok. 1615 – 1688). Saint Petersburg, 2022. 520 p. (In Russ.)
- Osipov, I. A. Risunki v sochineniyakh inostrannykh pisatelei o Moskovii XVII veka: zaimstvovaniya, interpretatsii, fantazii. In *Istoriya i kul'tura Rossiiskogo Severa v issledovatel'skom, obrazovatel'nom i prosvetitel'skom izmereniyakh*. Syktyvkar, 2018. Part 2. Pp. 98–131. URL: <https://vostlit.info/common/Stat/Osipov/text.phtml> (accessed 15 March 2024). (In Russ.)
- Slovar' russkikh ikonopistsev XI–XVII vekov. Ed. I. A. Kochetkov. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, 2009. 1102, [2] p., [119] p. of il. (In Russ.)
- Vermaat, R. The Draco, the Late Roman Military Standard. [2011]. URL: <http://www.fectio.org.uk/articles/draco.htm> (accessed 15 March 2024).
- [Viskovatov, A. V.] Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk, s risunkami, sostavlennoe po Vysochaishemu poveleniyu. Saint Petersburg, 1841. Part 1. [2], IV, 200, CLXV p., [12], 156 l. of il, portr. (In Russ.)
- Zabelin, I. E. Perechen' ikonopisnykh i zhivopisnykh rabot moskovskikh dvortsovykh i gorodovykh masterov XVII stoletiya. In *Russkii khudozhestvennyi arkhiv*. Saint Petersburg, 1894. Iss. 2. Pp. 108–130. (In Russ.)

Sergei P. Orlenko

State Historical and Cultural Museum-Reserve “Moscow Kremlin”, Moscow, Russia

DRAGONS OF THE ARMORY CHAMBER OF THE 17th CENTURY

The article is devoted to the study of one of the elements of the specific equipment of participants in ceremonial events of the Russian court – the figures of snakes-dragons carried on spears by horsemen. It investigates the process of creating figures of snakes in the Armory, and determines the design and composition of the materials of which they were made. The article determines the chronological framework and the context of use.

Keywords: Russia, 17th century, Armory Chamber, snakes, dragons, spears, court, a diplomatic ceremony